

MATERIÁLY A DISKUSE

О русской печали в фокусе Национального корпуса русского языка

Andrey E. Bochkarev (Nizhniy Novgorod)

On the Russian *Sadness* in Focus of the Russian National Corpus

The article explores the ways of displaying *sadness* in the Russian language image of the world. According to the Russian National Corpus we can see that predicates applicable to *sadness* vary with the position in the syntactic structure. As a semantic object, *sadness* is a feeling, shared, or hidden, as a semantic subject it attacks, covers, makes gloomy. In the metaphoric mapping *sadness* is defined in relation to a hostile force, beast, liquid, fire, fog, and disease. By analogy with liquid it rushes and fills; by analogy with beast it gnaws and hurts, by analogy with fog it dims eyes and dissipates, by analogy with disease it must be cured. Such use becomes so common in the Russian language that native speakers don't pay attention to metaphorical expressions like *dispel the sadness* but take them almost for the authentic characteristic of *sadness*.

Keywords: corpus linguistics, emotions, propositional model, conceptual metaphor

Роль печали в духовной жизни человека, пусть печаль и определяется как исключительно негативная (фрустрационная) эмоция, очевидна. И не только потому, что печаль относится к базовым человеческим эмоциям (Изард 2000; Ильин 2001), но еще и потому что, замедляя общий темп жизни, печаль позволяет человеку «оглянуться назад» (К. Изард), взглянуть на себя со стороны, соизмерить и оценить в релевантном для человека контексте жизни главные экзистенциальные смыслы.

За редким исключением симптоматика печали является сходной для всех или почти всех представителей рода человеческого.¹⁾ В изложении психологов аффективная реакция на состояние печали сопровождается замедлением психических и соматических процессов, сужением кровеносных сосудов, задержкой сердцебиения, ослаблением двигательной иннервации, ощущением тяжести во всем теле с внешними проявлениями в виде вялости, подавленности, замедленных телодвижений, потухшего взгляда, беззвучности голоса, молчаливости, а порой слез и рыданий (Ильин 2001, 22, 171). При этом главной и чуть ли не универсальной причиной

1) Разумеется, в разных культурах экспрессия печали может отображаться разными мимическими средствами. Например, на Востоке хлопанье в ладоши означает досаду, разочарование, печаль, а не одобрение и восторг, как на Западе (Ильин 2001, 22; ср. Вежицкая 1999, 542-543).

печали признается постигшая человека неудача, утрата чего-то особо значимого и ценного: смысла жизни, близкого человека, мечты, перспективы в достижении желаемой цели и т. п.

Описать состояние печали можно, безусловно, и по внешним проявлениям, и по связанным с ними психическим состояниям, но установить, как означенная эмоциональная субстанция оформляется в языке, можно только по засвидетельствованным в языке значениям и употреблением (Lakoff 2016). А поскольку язык налагает на эмоциональный опыт человека свою собственную классификацию, отображенные в языке эмоциональные концепты представляют собой не просто-таки «культурно-независимые инструменты анализа», а «культурные артефакты» данного языка (Вежбицкая 1997, 334), о национальной специфичности которых можно судить и по дистрибутивным возможностям, и по коллокациям, и по ограничениям на сочетаемость, и по возможным метафорическим дескрипциям. Например, для обозначения состояния печали в английском языке используется слово *sadness*, а в русском языке это состояние обозначается в различных его вариациях тремя общеупотребительными словами – *грустью*, *печалью* и *тоской*. Причем, по наблюдениям А. Вежбицкой, указанные русские слова отличаются не только по шкале интенсивности описываемого эмоционально-психического состояния, но и по частотности употребления и, что немаловажно, по возможностям сочетаемости с другими словами (Вежбицкая 1999, 509–515). Так, по частотности употреблений на 1 млн. слов сущ. *печаль* встречается 19 раз; *грусть* – 25 раз, *тоска* – 53 раза; прил. *печальный* – 56 раз, *грустный* – 36 раз, *тоскливый* – 10 раз; наречие *печально* – 21 раз, *грустно* – 6 раз, *тоскливо* – 10 раз; глагол *печалиться* – 6 раз, *грустить* – 6 раз, *тосковать* – 16 раз. При этом с *печалью* сочетается скорее прилагательное *глубокая* (*глубокая печаль* – **глубокая грусть*), с *грустью* – *светлая*, *легкая*, *тихая*, *мимолетная* (*легкая грусть* – **легкая печаль*); *погрузиться* можно только в *печаль*, а не в *грусть* (*погрузиться в печаль* – **погрузиться в грусть*). Используемая в случае с *грустью* дативная конструкция позволяет, кроме того, установить, что в отличие от печали *грусть* бывает нередко беспричинной и овладевает человеком помимо его воли (*мне грустно* – **мне печально*). Таким образом, каждое из рассмотренных слов имеет в языке свое «собственное особое значение»; и «нет никаких оснований полагать, – заключает Вежбицкая, – что одно из этих слов соответствует какому-то универсальному когнитивному сценарию, тогда как другие нет» (Вежбицкая 1999, 515).

Такие наблюдения позволяют действительно установить, как оформляется эмоциональная субстанция в языке, а в случаях особой концептуальной ее конфигурации еще усмотреть лингвоспецифичные концепты (Зализняк et al. 2005). Сомнения вызывает разве только постулируемая Вежбицкой необходимость их истолкования через универсальные семантические примитивы (*lingua mentalis*) ради строгого и эксплицитного описания значений во всех языках (Вежбицкая 1997, 326, 370; 1999, 506–508). И не только потому, что первоначальный список семантических примитивов («элементарных концептов», «атомов смысла») может быть пересмотрен и значительно расширен, а прежде всего потому, что универсалистские построения, какой бы ни была их эвристическая ценность, суть не более чем умозрительные

построения.²⁾ Поэтому, согласимся, эмоциональные концепты целесообразнее все-таки изучать как «культурные артефакты» языка, а не «культурно-независимые инструменты» анализа.

Обратимся непосредственно к печали.

В словарной дефиниции рус. *печаль* определяется как 1) чувство грусти и скорби, состояние душевной горечи. *В глубокой печали. Тихая печаль*; 2) забота (устар. и прост). *Не твоя печаль чужих детей качать* (посл.), *Что тебе за печаль?* (в значении «какое тебе дело?»), *Вот не было печали!* (о чем-то неожиданном и неприятном (Ожегов 1985, 444).

Словарная статья позволяет, безусловно, воссоздать пропозициональную модель, так или иначе отражающую возможные употребления в языке, но предоставленная словарем информация, какой бы разносторонней она ни была, не исчерпывает все потенциально возможные смыслы и варианты построения пропозиции.

Обратившись к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), можно, во всяком случае, установить, что диапазон допустимого варьирования значительно богаче, шире и многообразнее. Засвидетельствованные в построенном корпусе примеры (свыше семи тысяч вхождений) позволяют, в частности, установить, что содержание анализируемого эмоционального концепта раскрывается в качестве переменной величины в соответствии с основными паттернами экспрессии печали.³⁾

С симптоматикой исследуемого эмоционального состояния коррелируют, в частности, указания на лицо: *...и на лицо ее опять набежала тень печали* (А. Ф. Писемский); глаза: *Какая печаль в глазах твоих!* (Д. С. Мережковский), губы: *...и опять на губах печаль* (Е. И. Замятин); голос: *...с печалью и тревогой в голосе* (А. И. Куприн), сердце: *...на сердце была печаль по оставленной деревне* (Скиталец), душу: *Радость была в теле, и печаль в душе* (Ф. К. Сологуб).

Пропозициональная модель. Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет, кроме того, информацию о том, что приложимые к *печали* действия-предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания.

В функции семантического объекта к *печали* приложимы, в частности, предикаты чувствовать: *...такую я чувствую тоску и печаль* (В. Распутин), испытывать: *...не мог он испытывать печалей духовного одиночества* (Д. С. Данин), ощущать: *...и опять ощутил сладость жизни и печаль разлуки* (И. А. Бунин), умножать: *...умножая знания, умножаешь печаль* (Т. Соломатина), разделять: *И не с кем разделить печаль* (З. Н. Гиппиус), скрывать: *...как бы стараясь скрыть постоянную печаль своих бледно-бирюзовых глаз* (И. А. Бунин), затаивать: *...не забудет отцовской печали, затаит ее в самой глубине своей души* (Ф. Искандер), напускать: *...напустил на себя загадочную печаль* (Ю. М. Нагибин), навеивать: *...вид вечернего города навевал печаль* (В. Пелевин), и ливать: *Она продолжала бы и дальше ливать мне*

2) Отвечая общим увлечениям врожденными идеями, логической машиной Луллия, универсальными характеристиками и «алфавитом человеческих мыслей» Лейбница, универсалистские устремления Анны Вежбицкой совпадают отчасти со стремлением создать универсальную фонологию, универсальную грамматику, универсальную семантику.

3) Из анализа исключаются словоупотребления в значении «забота» в оборотах вида *это не твоя (моя, наша) печаль: А вот это не твоя печаль* (О. Некрасова), *какая печаль: Ей что? Какая печаль? Подвернется дурачок - ей и на руку* (И. С. Тургенев), *Какая тебе, мать, печаль чужих детей качать?* (А. В. Амфитеатров), *что за печаль: А тебе еще что за печаль? — огрызнулась сестра* (И. А. Новиков) и т. п.

свои печали (О. Зайончковский), *разгонять*: *А Харлам был остряк и балагур, умел разгонять печаль* (Митьки), *развезать*: *...развей мою печаль!* (Е. Попов), *осилить*: *...осилим печаль зримо и громко подтвержденного постарения и двинемся дальше* (Ю. М. Нагибин), *облегчить*: *...я облегчил твою печаль* (М. Д. Чулков), *рассеять*: *Верно, приехала рассеять печаль свою* (А. Ф. Вельтман), *утолить*: *Жалобы, раздражая, утоляют печаль, но не мою* (И. С. Тургенев), *забыть*: *...она успела забыть обо всех горестях и печалях* (А. Ким), *предаться*: *...но я почел долгом предаться на некоторое время печали и одиночеству* (И. С. Тургенев), *впасть*: *...и сам впал в печаль* (В. Астафьев), *погрузиться*: *Погрузившись в печаль, вышел на огород свой и ходил в большой грусти* (В. Т. Нарезный), *иссохнуть*: *...зато и не иссохнет от печали* (М. Н. Загоскин), *повергнуть*: *Зачем сей быстроногий поверг меня в печаль и страх!* (И. А. Гончаров) и т. д.

В функции семантического субъекта печаль появляется: *...появилась такая глубокая печаль* (Г. А. Газданов), *наступает*: *...наступит горькая печаль* (А. М. Ремизов), *ложится*: *...тяжелая печаль легла мне на грудь* (Н. Садур), *охватывает*: *...вдруг охватила ее темная печаль* (Б. К. Зайцев), *обуяет*: *Бурденко обуяла печаль* (П. Нилин), *овладевает*: *И невыразимое спокойствие великой и безнадежной печали овладело мною* (И. А. Бунин), *одолевает*: *Почему его одолела печаль?* (И. Краева), *воцаряется*: *В доме воцарилась печаль* (П. Вайль), *омрачает*: *Черная печаль омрачила прекрасные черты его* (Н. А. Дурова), *наполняет*: *Печаль наполняла его глаза* (Н. Дежнев), *переполняет*: *Умные большие глаза его переполняла темная вода печали* (Е. Парнов), *сквозит*: *В нем сквозила печаль* (Г. Алексеев), *проникает*: *...проникает печаль вечной разлуки* (Ю. М. Нагибин), *пронзает*: *Меня вдруг, что называется, пронзила печаль* (М. Веллер), *обволакивает*: *Тонкая, нежная печаль обволакивает мое сердце* (А. И. Куприн), *рассеивается*: *...и все печали тут же рассеиваются* (В. Орлов), *сжимает сердце*: *Необъяснимая печаль сжимает сердце* (В. Грицук), *проникает в душу*: *...глубокая печаль проникла в его душу* (М. Ю. Лермонтов), *раздавливает душу*: *Душа моя была раздавлена печалью* (А. А. Бестужев-Марлинский), *терзает душу*: *И хладную душу терзает печаль* (А. В. Амфитеатров), *гложет*: *Печаль гложет мое истстрадавшееся по любви сердце* (Н. Леонов), *спит*: *А в ресницах спит печаль* (К. Разлогов) и т. д.⁴⁾

По охвату печаль может быть большой: *...весь тот день находился в большой печали* (Б. А. Садовской), *огромной*: *Печаль была такая огромная, что для нее даже не было слез* (Н. Садур), *великой*: *...великая печаль* (А. Ким), *безмерной*: *Печаль моя была безмерна* (В. Т. Нарезный), *беспредельной*: *...я только чувствовала любовь, жалость, нежность, бесконечное сожаление, беспредельную печаль* (Н. Галкина), *безграничной*: *...безграничная печаль* (П. Д. Боборыкин), *экзистенциальной*: *Эта экзистенциальная отчаянная печаль* (А. Ким), *общей*: *Горе и печаль общая* (А. Терехов), *всеобщей*: *Глядя на всеобщую печаль...* (М. Ломунова), *мировой*: *...на твоём лице появляется мировая печаль* (И. Адамацкий);

4) В связи с переходом субъекта внутреннего состояния в положение семантического объекта можно говорить о свойственной человеку тенденции экстериоризировать свои чувства, как если бы они и в самом деле были какой-то самостоятельной силой, вступающей с субъектом внутреннего состояния в определенные, дружеские или враждебные, отношения (Арутюнова 1998, 386).

по интенсивности и силе проявления – неутешной: *Иванов оставил в «неутешной печали» супругу* (И. Л. Андроников), глубокой: *...прожил несколько дней в глубокой печали* (М. Горький), легкой: *С легкой печалью в звуке голоса* (Ф. К. Сологуб);

по силе воздействия – простой: *Простая печаль без названия* (Н. Садур), спокойной: *...со спокойной печалью* (М. П. Арцыбашев), неохватно-спокойной: *Да и печаль-то какая! – неохватно-спокойная, проникновенная, нежная* (В. Распутин), тихой: *...с какой-то тихой печалью* (А. И. Эртель), непреодолимой: *...острие непреодолимой печали* (А. С. Серафимович), неизлечимой: *...почти невозможная сцена с ее моментом неизлечимой печали* (В. Аксенов), целебной: *...нет ничего целебнее печали* (В. Распутин);

по продолжительности и времени протекания – долгой: *...печаль долгая ей выходит* (А. И. Куприн), давней: *...огромные карие глаза с давней печалью* (В. Астафьев), постоянной: *...постоянную печаль своих бледно-бирюзовых глаз* (И. А. Бунин), вечной: *К чему их вечная печаль, вечная их тревога и суета* (Ф. М. Достоевский), мимолетной: *...в момент какой-то мимолетной печали* (А. Беляков), старой-престарой: *Печали вот только старые-престарые и воспоминания все те же и все о том же* (В. Астафьев), осенней: *Осенняя печаль и красота* (И. А. Бунин), ночной: *...ночная печаль, отчаяние, утеkanie жизни* (Е. Пищикова), предсмертной: *Воздух был налит пронзительной предсмертной печалью ранних зимних сумерек* (Н. Воронель);

по аутентичности – истинной: *...с нотками истинной печали* (В. Я. Шишков), настоящей: *В словах его была настоящая печаль* (А. Седых), искренней: *Это как-то не шло к ее искренней печали* (А. П. Чехов), неподдельной: *...с неподдельной печалью в голосе* (Н. Э. Гейнце), непритворной: *Печаль ее была непритворна* (З. Н. Гиппиус), притворной: *...с притворной печалью в голосе* (П. Галицкий), лицемерной: *...лицемерной печалью прикрывает злорадство* (А. И. Куприн), ложной: *Ей как-то неловко было среди ложных печалей и ложных радостей, которых она не выучилась понимать* (В. А. Соллогуб), показной: *Глаза наших молодых выражали показную печаль* (С. М. Голицын);

по осознанности – смутной: *...смутная печаль* (А. Слаповский), странной: *...странная печаль овладевала Турандиною* (Ф. К. Сологуб), невыразимой: *...невыразимая печаль сжимала ему сердце* (Л. Юзефович), затаенной: *...полный затаенной печали* (Л. А. Чарская), тайной: *Из-за этой тайной печали побелели волосы матери* (Л. А. Чарская), загадочной: *...замечает на женском лице загадочную печаль* (А. Цветкова);

по физическим ощущениям – тяжелой: *Тяжела печаль человеческая!* (Ф. М. Достоевский), тяжкой: *...и тяжкая печаль изобразилась на лице его* (Н. А. Полевой), неутолимой: *...я начал чувствовать горькую и неутолимую печаль* (Л. Н. Андреев), невыносимой: *...вдруг схваченный невыносимой печалью* (Ю. Нагибин), несносной: *Я в несносной печали* (Р. Л. Антропов), щемящей: *...веет какую-то щемящей печалью* (А. И. Эртель), пронзительной: *...погруженный в пронзительную свою печаль* (А. Ким), непосильной: *...тоска и печаль становились непосильными* (В. С. Новицкая), неудержимой: *...в припадке неудержимой печали* (И. С. Тургенев), горькой: *...Полный горькой печали* (В. Войнович), сладкой: *...сердце сжималось сладкой печалью* (М. Горький), сладостной: *...до сладостной печали, до горячего прилива, до слез* (Е. Парнов), терпкой: *...терпкая печаль сжала сердце*

(А. И. Алдан-Семенов), жаркой: ...такая жаркая печаль (Н. В. Гоголь), жгучей: ...и жгучая печаль о себе, порочном и гадком (Л. Н. Андреев), холодной: Евсей вздрогнул, стиснутый холодной печалью (М. Горький), светлой: ...душа его была полна светлой печалью (М. П. Арцыбашев), тусклой: От белых стен маленькой комнаты вяло сухим холодом, тусклой печалью (М. Горький), темной: ...темную печаль (Л. Н. Андреев), черной: Черная печаль томит сердца (В. Лихоносов), мрачной: ...черные глаза горели мрачной печалью (Скиталец), беспросветной: ...минуты порывистой нежности и сильного нервного возбуждения сменялись днями подавленной беспросветной печали (В. Г. Короленко), безмолвной: ...с безмолвною печалью (О. М. Сомов), глухой: Печаль Баклакова была глухой и глубокой (О. Куваев), тупой: Я не переставал ощущать душевную тошноту и тупую печаль (Г. А. Газданов);

по эмоционально-психологическим переживаниям - угрюмой: ...опускается угрюмая печаль (М. Горький), тоскливой: Тоскливая печаль лежала на лице (А. И. Эртель), гнетущей: Глубокая гнетущая печаль покрыла темным крылом лицо Громова (А. Т. Аверченко), горестной: Одни только осенние листья, падающие с деревьев и ложившиеся под ноги вечерних прохожих, глубоко проникали в его душу какой-то горестной печалью (А. В. Чаянов), трагической: ...с какой трагической печалью (М. Горький), ужасающей: ...ввергнув их всех в ужасающую печаль (В. Маканин), безутешной: Философ был тронут такою безутешной печалью (Н. В. Гоголь), безысходной: ...и печаль души его безысходна (Л. Н. Андреев), безнадежной: ...и осталась только безнадежная тихая печаль (М. П. Арцыбашев), задумчивой: ...выражение задумчивой печали (Л. А. Чарская), трогательной: Но в его душе была какая-то трогательная печаль (В. И. Немирович-Данченко), нежной: ...эта глубокая и нежная печаль (Л. Н. Толстой), поэтической: ...но теперь моя душа не воспринимает уже более этой поэтической, нежной печали (А. И. Куприн), красивой: На лице была красивая печаль (Л. Н. Толстой), прекрасной: И печаль ее казалась такой прекрасной (З. Н. Гиппиус), радостной: ...и дико радостна их печаль (Ф. К. Сологуб), блаженной: ...такая блаженная печаль, что никак не разберешь, плакать ли хочется от нее или смеяться (Б. А. Садовской), непредвиденной: ...непредвиденная печаль омрачит наше сердце, разрушит наши надежды и желания (Е. П. Ростопчина), лютой: Терпигореву почудилась в нем тайная лютая печаль (Ю. М. Нагибин);

по морально-этическим свойствам - злой: ...ощущение злой печали (Г. Щербакова), ненавистной: Вот тогда печаль ненавистна, когда сама, незванная, пожалует (Н. А. Полевой), жестокой: ...сделает вам жестокую печаль и будет большим еще бременем (Д. И. Фонвизин), жуткой: ...полная тоски и жуткой печали (А. Алтаев), покорной: ...с оттенком покорной, тихой печали (А. И. Куприн), кроткой: ...с кроткою печалью и всепрощением на лице (Л. Н. Толстой), сладостно-бесстыдной: ...в сладостно-бесстыдной печали молила всё об одном, всё о том же (И. А. Бунин), возвышенной: На его пухлом и добродушном лице выразилось умиление и возвышенная печаль (М. П. Арцыбашев), душевной: Глубинный повод для душевной печали был много, много серьезней (М. Семенова), покаянной: ...осуждает себя за свою покаянную печаль (А. Правдолюбов), святой: Он помнил ощущение святой и тихой печали, царившее в подобных местах (М. Семенова);

по участию субъекта - человеческой: ...опухшие лица освещаются человеческой печалью (М. Горький), людской: ...людские страдания и печали (В. В.

Вересаев), материнской: *Она говорила все это с какой-то материнской одновременно и радостью и печалью* (К. Симонов), отцовской: *...не забудет отцовской печали* (Ф. Искандер), детской: *...он забывал свои детские печали* (А. А. Богданов), женской: *Может быть, потому, что здесь звучит наша женская печаль* (И. А. Ефремов), мужской: *...с хорошей мужской печалью* (Л. Кабо);

по органу чувств - душевной: *...печаль была душевная* (Ю. Давыдов), сердечной: *...сердечная печаль по Мери находила себе исход в его лютой энергии* (А. П. Платонов).

Предметно-понятийные корреляции. Отразить возможные ситуации печали позволяют, кроме того, и установленные в корпусе предметно-понятийные корреляции. Как свидетельствуют примеры из Национального корпуса русского языка, печаль сочетается по принципу дополнительности с душевными страданиями: *...и вселили их в места света, блаженства, покоя, где нет болезней, печали и душевных страданий* (П. Алешковский), расставанием: *...печаль расставания* (Б. К. Зайцев), разлукой: *...печаль долгой разлуки* (Д. Гранин), одиночеством: *...но я почел долгом предаться на некоторое время печали и одиночеству* (И. С. Тургенев), разочарованием: *...разочарование и печаль светились во всем его облике* (Ю. Петкевич), досадой: *Я тогда был в великой печали и досаде* (В. Т. Нарезный), скукой: *Пройдет печаль, настанет скука* (А. А. Бестужев-Марлинский), грустью: *...с непонятной для меня грустью и печалью* (Б. Васильев), унынием: *...в унынии и печали* (И. С. Шмелев), тоской: *...с тоски да с печали полюбила* (И. С. Тургенев), заботами: *...кончатся мои заботы да печали* (С. Т. Семенов), тяготами: *Я предчувствую тяготы и печали* (Б. Окуджава), невзгодами: *Сами собой отошли в сторону все невзгоды и печали* (А. Антоненко), болезнями: *...все мои печали и болезни* (А. Н. Апухтин), болью: *Это была взрослая девушка, знакомая с печалью и болью* (Ю. М. Нагибин), огорчениями: *Недавние мои огорчения и печали - все было забыто* (Л. А. Чарская), горестями: *...в печалях да в горестях* (П. И. Мельников-Печерский), горечью: *...без горечи и печали* (Б. Екимов), горем: *...с горя-то да с печали зельем себя опоила* (П. И. Мельников-Печерский), утратой: *Я заметил тогда, что чувство утраты и печали особенно сильно в дни прекрасной погоды* (Г. А. Газданов), скорбью: *В скорби и печали пришли мы к тебе* (М. П. Арцыбашев), кручиной: *...в очах печаль, в лице кручина* (П. И. Мельников-Печерский), слезами: *...не обсохшие еще слезы печали* (А. А. Бестужев-Марлинский), тяжестью: *...печаль и тяжесть легли на все унылой пленкой* (В. Г. Распутин), тревогой: *Печаль перешла в тревогу* (В. Войнович), отчаянием: *К боли примешивались и печаль и отчаяние* (М. Кураев), страхом: *...у печали и страха есть свое очарование* (Л. Н. Андреев), стыдом: *...за всем этим я слышал - мне чудилось - печаль и стыд* (М. Горький), сожалением: *...подумал, без печали, без сожаления* (А. Найман), раскаянием: *В голосе его печаль и раскаяние* (А. Н. Вербицкая), смертью: *Было только одно чувство печали и неизбежной смерти* (В. П. Катаев), пустотой: *Предпраздничная печаль и пустота* (И. А. Бунин), а так же, как ни странно, мудростью: *И понял царь, что во многих мудрости много печали* (А. И. Куприн), знанием: *Как говорится, многое знание множит печаль* (Т. Шохина), радостью: *Вот уж истина, что радость не бывает без печалей* (А. В. Амфитеатров), восторгом: *...восторг и печаль владеют моей усохшей, но все еще живой душой* (Ю. М. Нагибин), ликованием: *... ликование и печаль, сладчайшая радость и смерть, и прочее, прочее, что кажется таким далеким* (Ю. В. Трифонов), вздыханием: *...нет ни печали, ни вздыхания* (Л. Н. Толстой), нежностью: ...

вместе с печалью возникла и нежность (В. Орлов), любовь: ...во всякой любви есть печаль (И. Сухих), счастьем: *И счастьем и печалью были напоены его мечты* (Ф. К. Сологуб), смехом, бранью и весельем: ...*смех, брань, печаль и веселье, - все это давно-давно знакомо, все - родное* (Ф. Д. Крюков).

Таким образом, с печалью ассоциируются в языке самые разнообразные понятия - и разлука, и одиночество, и разочарование, и стыд, и сожаление, и раскаяние, и радость, и грусть, и мудрость, и смех, и страх, не имеющие, казалось бы, общего или ничего общего в плане внешних проявлений и переживаний. Предпосылкой тому служит, очевидно, многообразие ситуаций печали.⁵⁾ В некоторых случаях печаль эксплицируется по отношению к обусловившим ее причинам - расставанию, изгнанию, невзгодам, смерти или утрате; в других раскрывается путем уточнения по шкале интенсивности сопутствующих переживаний - грусти, тревоги, отчаяния, скорби или пустоты; в третьих противопоставляется контрарным позитивным эмоциям - радости, веселью и смеху. При этом в подавляющем большинстве случаев условием сочетаемости служит, как правило, каузальная импликация вида $A \rightarrow B$ (где A обозначает антецедент, B - консеквент, \rightarrow указывает, что между A и B имеется связь по смыслу): напр. расставание \rightarrow печаль: ...*печаль расставания* (Б. К. Зайцев), изгнание \rightarrow печаль: *Печаль изгнания делила с ним верная подруга Люська* (И. Муравьева), заботы \rightarrow печаль: *Будет печаль, как самой придется бутылки полоскать, — сказала Александра Михайловна, понизив голос* (В. В. Вересаев), мудрость (знание) \rightarrow печаль: *Во многих мудрости много печали* (В. Пелевин), земное бытие (существование) \rightarrow печаль: ...*печаль земного бытия* (С. Солоух), судьба человеческая \rightarrow печаль: ...*мирно изливался печалью по поводу судьбы человеческой* (В. Аксенов), преждевременное облысение \rightarrow печаль: *До сих пор нет большей печали для человека, чем начать лысеть преждевременно* (В. Ерофеев) и т. п.

Действительно, ситуаций печали много, как много и связанных с печалью причин; при этом печаль от постигшей человека неудачи отличается по шкале интенсивности от печали от полысения, печаль от полысения - от печали одиночества, разлуки, потери, мудрости или знания. За отсутствием универсального каузатива, все известные ситуации печали можно, разумеется, подвести под какую-то общую универсальную модель,⁶⁾ а прототипическое чувство печали - отобразить в терминах «семейного сходства» по исчисляемому в скалярной оценке прототипическому эффекту.

Но такое на первый взгляд простое решение неуместно, поскольку интерес для нас представляет не общая для всех людей универсальная модель, так или иначе изученная в психологии, а то, от чего русский человек впадает в печаль. Судя по литературно обработанным примерам из Национального корпуса русского языка, печаль у русского человека вызывают многие причины и обстоятельства, зачастую никак не связанные с волеизъявлением. Из числа засвидетельствованных примеров

5) Не исключаются, впрочем, и такие случаи, когда отбираемые по случаю сопутствующие выражения отражают сомнения в правильности номинации, когда говорящий, пытаясь выразить наилучшим образом означенное эмоциональное состояние, колеблется, именовать ли его *печалью*, *грустью*, *унынием* или *тоской* и потому перебирает близкие по значению выражения. Ср. *Печаль, или, вернее, странная тоска* (Ю. М. Нагибин).

6) Например, некое явление (событие), полагаемое субъектом нежелательным или плохим, вызывает у него печаль (ср. Вежицкая 1999, 513).

с общим числом 7960 вхождений на причину печали указывают в порядке возрастания числа употреблений *нищета* (4), *поражение* (6), *невзгоды* (12), *бедность* (11), *знание* (15), *расставание* (13), *утрата* (20), *старость* (22), *мудрость* (24), *судьба* (29), *одиночество* (29), *нужда* (32), *потеря* (34), *разлука* (43), *любовь* (63), *смерть* (88), *болезнь* (101).

Смысловые преобразования. В метафорическом отображении рус. *печаль* переосмысливается в зависимости от избираемой по случаю установки мнения и в качестве исчисляемой по объему субстанции, и в качестве неподвластной человеку силы, и в качестве злобного зверька, и в качестве тяжелого груза, и в качестве непосильного бремени, и в качестве колющего инструмента, и в качестве яда, и в качестве требующей излечения болезни.

Отбору соответственно подлежат предикатные дескрипции, подходящие главным образом для силы, груза, колющего инструмента, яда, болезни и т. п.

В качестве исчисляемой по консистенции и объему субстанции *печаль* тратится: *Клэр гладила рукой одеяло то в одну, то в другую сторону; и печаль ее словно трепталась в этих движениях* (Г. А. Газданов), *оседает в сердце: ...и печаль тяжким грузом оседала в сердце старого генерала* (Б. Васильев);

в качестве водной стихии – *затекает: Ее печаль затекала в меня так же неудержимо, как Миссури втекает в Миссисипи* (И. Ефимов), *разливается: Кругом была разлита печаль севера* (П. Н. Краснов), *затапливает: И затопила ее душу высоко поднявшаяся волна печали* (А. Н. Вербицкая);

в качестве облачной взвеси – *туманит глаза: Легкая печаль затуманила ее темные глаза* (П. Алешковский) и *рассеивается: ...впоследствии печали его рассеялись* (М. Головановская);

в качестве неподвластной человеку враждебной силы – *наваливается: ...с тяжестью величайшей печали, навалившейся мне на сердце* (А. Ким), *охватывает: ...а меня охватывала иногда печаль* (Л. Ф. Зуров), *сжимает сердце: Печаль сжала его сердце* (М. С. Жукова), *стесняет и сдавливает грудь: Такою печалью стеснилась грудь!* (Ф. К. Сологуб), *И опять сдавила грудь мою печаль о всех живых, обреченных на гибель* (Н. Садур);

в качестве живого существа – *посещает: Другая печаль ее посетила* (А. С. Пушкин), *наведывает: ...она [печаль] навеждала Колюню в самые неожиданные моменты его жизни* (А. Варламов), *поселяется: Печаль поселяется в дачном поселке* (Л. Петрушевская), *шевелится: И у меня шевелится печаль* (Д. Самойлов), *толкает: И толкает меня печаль моя и не дает мне долго на одном месте сидеть* (А. И. Свицкий), *будит: ...и снова горькая печаль, что будила его в позднем младенчестве, касалась Колюниной души* (А. Варламов), *преследует: ...а между тем какая-то тихая печаль непрестанно и томительно преследует вас* (А. И. Эргель), *терзает душу: И хладную душу терзает печаль* (М. Е. Салтыков-Щедрин), *мучает: ...и я видел, что какая-то печаль вас мучит* (З. Н. Гиппиус), *грызет: Ностальгическая печаль грызла меня, почти не отпуская* (А. Городницкий), *сосет: ...и глубокая, безграничная печаль засосала ей в груди* (П. Д. Боборыкин), *затаивается: ...и в глазах ее затаилась печаль* (Л. А. Чарская), *засыпает: Замирает тоска. Засыпает печаль* (А. Н. Вербицкая);

в качестве птицы – *вьет гнездо: ...все печали свили свои гнезда* (Н. С. Гумилев);

в качестве огненной стихии – *обжигает душу: ...обжигая душу печалью* (М. Горький);

в качестве колющего предмета – пронзает: *И великая печаль пронзила его* (Ф. Искандер),

в качестве яда – отравляет: *...с ее душой, отравленной ядом печали* (А. И. Куприн);

в качестве заболевания – требует излечения: *Время излечит печаль* (Н. Э. Гейнце).

Разумеется, в условно-истинностном определении метафорические дескрипции вида *изливать свои печали* представляются неприемлемыми и даже, можно сказать, ложными по сравнению с дескрипциями вида *поведать свою печаль*. Но если о соответствии присоединенного предиката судить по речевому обиходу, о сообразности пропозиции следует тогда судить только и только по тому, насколько обиходным является такое словоупотребление. Причем для интерпретирующей семантики здесь важно даже не установить, каким является истинностное значение пропозиции, а понять, почему в качестве вспомогательного объекта метафорической транспозиции избирается такой, а не какой-то другой объект.

Так приходим к следующим установлениям.

- Определить содержание анализируемого эмоционального концепта, пусть печаль и относится к базовым человеческим эмоциям, можно только по засвидетельствованным в языке словоупотреблениям.

- По данным Национального корпуса русского языка, пропозициональные установки, задающие наше знание о печали, содержат информацию о том, что приложимые к *печали* предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания. В функции семантического объекта к *печали* приложимы, в частности, предикаты *чувствовать, ощущать, затаивать*; в функции семантического субъекта – *наступать, охватывать, омрачать, сжимать сердце* и т. п.

- В условиях переменной прагматической ситуации содержание печали варьируется сообразно обусловившим ее причинам, среди которых фигурируют, в частности, *утрата, невзгоды, судьба, разлука, любовь, смерть, болезнь*.

- В метафорическом отображении *печаль* определяется в терминах пропозициональной модели других предметных областей, в том числе «живое существо», «жидкость», «болезнь», о чем свидетельствуют избираемые по случаю дескрипции вида *мучить, грызть* (живое существо), *заполнять, переполнять* (жидкость), *излечить* (заболевание) в функции семантического предиката.

- От выбора метафорической дескрипции зависит вкладываемый в высказывание смысл.

- Интерпретантом метафорического определения вида *печаль – это неподвластная человеку сила, печаль – это живое существо* или *печаль – это жидкость* служат общепринятые мнения (доха) в функции глобальной прагматической пресуппозиции.

Литература:

- Арутюнова 1998: АРУТЮНОВА, Н. Д.: *Язык и мир человека*. Москва 1998.
Вежицкая 1997: ВЕЖИЦКАЯ, А.: *Язык. Культура. Познание*. Москва 1997.
Вежицкая 1999: ВЕЖИЦКАЯ, А.: *Семантические универсалии и описание языков*. Москва 1999.
Зализняк et al. 2005: ЗАЛИЗНЯК, А. А. – ЛЕВОНТИНА, И. Б. – ШМЕЛЕВ, А. Д.: *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Сб. статей. Москва 2005.

Изард 2000: ИЗАРД, К. Э.: *Психология эмоций*. Санкт-Петербург 2000.

Ильин 2001: ИЛЬИН, Е. П.: *Эмоции и чувства*. Санкт-Петербург 2001.

НКРЯ: *Национальный корпус русского языка* [on-line]. <<http://ruscorpora.ru>>

Ожегов 1985: ОЖЕГОВ, С. И.: *Словарь русского языка*. Москва 1985.

Lakoff 2016: ЛАКОФФ, Г.: Language and Emotion. *Emotion Review* 8, 2016, 3, 269–273.

*National Research University
Higher School of Economics
Nizhniy Novgorod*

*Andrey Evgenyevich Bochkarev
abotchkarev@hse.ru*